

— Хм, пахнет кровью, боюсь, это не простой вояка, — И-и вынул тарелку с цукатами и поставил на стол. — Что вы здесь делаете?

Тань Чжифэн отчаянно подавал И-и знаки, но тот даже не смотрел на него. К счастью, тот, по фамилии Цзинь, не рассердился, а лишь с улыбкой сказал:

— Малыш, не ожидал, что у тебя такие способности. Если бы те чиновники, что расследуют дела, могли так же, как ты, почуять, на ком кровь, раскрывать преступления было бы намного проще.

— Чиновники? Большинство чиновников — бездельники. К тому же, ты разве не знаешь, что во многих случаях для убийства кровь не нужна? — ничуть не уступая, возразил И-и, а затем поднял деревянный поднос и стукнул по голове всё ещё остолбеневшую Чжочжо. Чжочжо вскрикнула «Ай!», пришла в себя, покраснела и сердито вытерла наполовину вытекшую слюну, после чего, подобрав юбки, убежала назад.

Чжоу Яньцзин и Чэнь Цин назвали свои имена. После недолгой беседы тот по фамилии Цзинь с любопытством спросил:

— Вы оба — студенты Императорской академии? Слышали о том, что недавно в академии кто-то утонул в реке? Я в последнее время часто прохожу мимо той реки Цайхэ и вижу, что уличные торговцы сворачивают свои лавки задолго до вечера. Не из-за этого ли?

Чжоу Яньцзин бросил взгляд на Чэнь Цина, и тот молча склонил голову над едой. Чжоу Яньцзин же с улыбкой сказал:

— О, то дело. Да, шуму наделало немало, только мы не знаем, почему. В Императорской академии учёба тяжёлая, все мечтают сдать экзамены и стать чиновниками. Посмотри на меня, мне нет и тридцати, а уже седые волосы появились. Эх, но чтобы в реку прыгали, такого раньше не было... Что, об этом уже весь Кайфын знает?

Выслушав, Цзинь кивнул и больше об этом не спрашивал. Вместо этого он поднял голову и начал осматривать маленькую харчевню.

Он посмотрел назад и увидел Тань Чжифэна, усердно готовившего свои пирожные «Нефритовое продление».

«Нефритовое продление» — это ямс. Он только что растолок высушенный ямс в пюре и замесил тесто. Затем мелко нарезал бланшированные водяные орехи, грибы шиитаке и зимние побеги бамбука. Разогрев в сковороде масло, обжарил имбирь до появления аромата, а затем высыпал на сковороду нарезанные овощи. Свежий аромат грибов и бамбука наполнил небольшую кухню.

Чанчан рядом раскатывала для Тань Чжифэна тесто. Тань Чжифэн приправил обжаренную начинку, быстро завернул её в тесто, слепил пирожки и бросил в сковороду, чтобы слегка обжарить. Десятки золотистых шариков всплыли на поверхность.

Чанчан начала вылавливать пирожки шумовкой. Тань Чжифэн остановился, чтобы перевести дух. В этот момент Цзинь как раз смотрел в сторону кухни. Сквозь пляшущее пламя огня Тань Чжифэн встретился с его изучающим взглядом. Тань Чжифэн вежливо кивнул ему, а тот с тёплой улыбкой отвёл взгляд.

Тань Чжифэн налил миску вонтонов и вместе с пирожными «Нефритовое продление» вынес на

деревянном подносе. Увидев его, Чжоу Яньцзин крикнул:

— Хозяин Тань, принесите ещё миску вонтонов с корнем туны, тогда я обедать не буду.

Тань Чжифэн с улыбкой ответил:

— Может, попробуете несколько пирожных «Нефритовое продление»? Они укрепляют ци и полезны для селезёнки и желудка.

Чжоу Яньцзин в последнее время часто жаловался на вздутие живота, а Чэнь Цин смеялся, что это оттого, что он слишком много ест у Тань Чжифэна. Чжоу Яньцзин не ожидал, что тот запомнил, и с благодарностью улыбнулся ему, взяв одно пирожное на пробу.

Цзинь же зачерпнул вонтон, положил в рот, и его глаза тут же загорелись. Он спросил:

— В такое холодное зимнее время у вас, хозяин, ещё есть ростки туны?

— Нет, это кожица, раскатанная из теста с добавлением порошка из корня туны, который используется в медицине, — Тань Чжифэн уже собирался уходить, но остановился и терпеливо ответил. — Лучше всего есть утром натошак, это полезно для желудка. Как вам на вкус, господин?

Цзинь медленно пробовал, а Чжоу Яньцзин рядом сказал:

— Вот оно что. Я слышал, что туна и айлант почти неразличимы, как их отличить?

— Внешне разница невелика, но туна — плотная и ароматная, а айлант — рыхлый и дурно пахнущий. В пищу годится только корень туны, — серьёзно ответил Тань Чжифэн. К этому времени Цзинь съел уже полмиски вонтонов. И суп, и лапша были очень вкусными. К тому же, стоявший рядом Тань Чжифэн был вежлив и учтив в разговоре, что создавало очень приятное впечатление. Он невольно начал смотреть на эту харчевню и её молодого хозяина с большим уважением.

Сидевший рядом Чэнь Цин видел, как тот отложил ложку, посмотрел на Тань Чжифэна и заговорил с ним, рассыпаясь в похвалах харчевне и её хозяину. Он слегка нахмурился и сказал Чжоу Яньцзину:

— Брат Чжоу, уже поздно, пойдём.

Чжоу Яньцзин съел несколько пирожных «Нефритовое продление» и тоже почувствовал себя сытым. Они вдвоём встали, попрощались с Тань Чжифэном и подошли к прилавку, чтобы убедиться у И-и, что оставленные Чэнь Цином деньги ещё не закончились. Собираясь уходить, Чжоу Яньцзин заметил в руках у И-и сказание и с улыбкой сказал ему:

— Я дочитал «Как кузнец Ван стал маркизом и женился на королеве куртизанок», что брал в прошлый раз. Завтра верну.

И-и, не поднимая головы, ответил:

— Аренда книги — три монеты в день. Если вернёшь завтра, за сегодня тоже придётся заплатить.

— Хорошо, хорошо, — Чжоу Яньцзин кивнул, достал кошелек, отсчитал дюжину монет, положил на стол и добавил: — Есть ли в последнее время какие-нибудь хорошие книги? Может,

я сегодня и их заодно возьму.

— То, что пишет этот Хозяин Павильона Отточенного Пера, ещё можно читать, — И-и поднял книгу, которую держал в руках. — Но всё равно чего-то не хватает.

Услышав их разговор, Цзинь, казалось, очень заинтересовался и, подняв голову, внимательно слушал. Чжоу Яньцзин обернулся и улыбнулся ему, а затем, снова посмотрев на И-и, понизил голос:

— Говорю тебе, этот парень — чиновник. Кажется, я вчера видел его в Императорской академии. Скажи своему хозяину, чтобы был осторожнее.

И-и презрительно хмыкнул:

— Осторожнее с чем? Посмотрите на вас двоих, вы же ничего дурного не сделали, чего вы при виде чиновника так пугаетесь, будто призрака увидели?

— Ай, ваш хозяин здесь недавно, лучше не наживать лишних проблем. Бережёного бог бережёт, — покачал головой Чжоу Яньцзин. — Похоже, это дело действительно разрослось. Цзыцзинь, пойдём, вечером вернёмся.

Услышав слова Чжоу Яньцзина, Чэнь Цин с сомнением и тревогой обернулся. В этот момент Цзинь уже отвернулся и спокойно принялся за свои вонтоны.

Чэнь Цин всё ещё беспокоился и заглянул на заднюю кухню к Тань Чжифэну. Тот, готовя пирожные «Нефритовое продление», спросил:

— Почему господин Чэнь сегодня не торопится на лекцию учителя?

— Я... — Чэнь Цин на мгновение запнулся, затем, подумав, сказал: — Если у тебя будут проблемы, пошли И-и в Императорскую академию к брату Чжоу, он днём занимается в Кабинете Чуни.

Тань Чжифэн прижал рукой белый шарик теста, обернулся и улыбнулся:

— Мы ведём скромный и честный бизнес, чего нам бояться, даже если чиновник задаст пару вопросов?

— Ты знаешь, что он чиновник? — удивился Чэнь Цин.

Тань Чжифэн не успел ответить, как Чжоу Яньцзин уже дважды крикнул с порога:

— Цзыцзинь, пора идти.

Увидев, что Цзинь тоже встал и направился к прилавку, Чэнь Цин совсем не хотел идти с ним одной дорогой. Он быстро попрощался с Тань Чжифэном и в три шага добежал до двери, где вместе с Чжоу Яньцином откинул занавеску, надел верхнюю одежду и вышел на улицу.

Тань Чжифэн только что слепил два пирожных «Нефритовое продление», как за спиной снова раздался голос И-и:

— Тань Чжифэн, тот по фамилии Цзинь хочет с тобой поговорить.

Тань Чжифэн вытер руки, подошёл к прилавку, слегка поклонился и спросил:

— Что прикажете, господин?

Тань Чжифэн увидел, что мужчина смотрит на него не мигая, и ему стало немного странно. Он не знал, что в голове у того один за другим возникали вопросы: сколько лет этому юноше, пятнадцать? шестнадцать? Судя по акценту, не из Кайфына, приехал с юга, из Цзянхуай? Внешность хоть и не выдающаяся, но выглядит очень чисто и опрятно. Человек, который целыми днями крутится у плиты, но в нём нет ни капли запаха дыма, а наоборот, чувствуется некая аристократичность.

Тань Чжифэн, внешне спокойный, с тревогой в душе выдерживал изучающий взгляд молодого человека в синем халате. Кто бы мог подумать, что после минутного молчания тот отступит на шаг, медленно поклонится Тань Чжифэну и скажет:

— Я — Чжань Чжао, личный телохранитель императора из Управы Кайфына. Сегодня я пришёл в этот переулок возле Императорской академии для расследования дела. Дело это... несколько странное, и я не хотел поднимать шум, поэтому не назвал своего настоящего имени. Надеюсь, хозяин не обидится.

Тань Чжифэн и И-и остолбенели. Они хоть и догадывались, что этот мужчина непросто, но не ожидали, что он — столь известная личность. Рука И-и, пересчитывавшего деньги, замерла на медной монете. Тань Чжифэн тоже не удержался и стал внимательно разглядывать его: Чжань Чжао был немного старше, изящен и благороден. Каждое его движение было мягким и уверенным, в нём чувствовалась удаля странствующего воина, но без развязности. Наоборот, от него исходило спокойствие, словно гора Тай обрушится, а он и бровью не поведёт. Он производил впечатление человека, на которого можно положиться в любой ситуации.

В общем, он воплощал все фантазии мечтательной девушки об идеальном взрослом мужчине. Гиацинт на прилавке рядом, коснувшись рукава Чжань Чжао, взволнованно затрепетал лепестками. Весь цветочный горшок чуть не свалился с прилавка. Тань Чжифэн быстро подхватил его, засунул под прилавок, прикрыл двумя экземплярами «Как кузнец Ван стал маркизом», а затем выпрямился и сказал Чжань Чжао:

— Господин чиновник, если у вас есть вопросы, задавайте.

На этот раз Чжань Чжао не колебался. Он достал из-за пазухи тонкий бумажный свиток, встряхнул его, и свиток развернулся. На нём был изображён портрет мужчины.

Тань Чжифэн, И-и и Чжочжо были удивлены и в один голос воскликнули:

— Это он?

— Вы видели этого человека? — Глаза Чжань Чжао загорелись, он разгладил бумагу на столе.

— Можете с уверенностью сказать, что это он?

Только что вылезшая из-под стола Чжочжо растерянно поправила волосы на лбу и бросила на Тань Чжифэна взгляд, говоривший: «Посмел прижать меня „Кузнецом Ваном“, вот погоди у меня». Тань Чжифэн остался невозмутим и жестом велел им двоим пока молчать. Чжань Чжао же снова спросил:

— Когда и где вы его видели?

Это было в их первый день в Кайфыне. Тань Чжифэну не нужно было вспоминать, он ответил:

— Вечером первого дня десятого месяца. Это был наш первый день в Кайфыне. Прямо здесь, неподалёку, он показал нам дорогу...

Он вкратце пересказал Чжань Чжао события того вечера. Чжань Чжао расспрашивал очень подробно: во что тот был одет, были ли у него какие-то вещи, какое было у него выражение лица. Перед глазами Тань Чжифэна всплыло то молодое, но исполненное печали лицо, и в сердце зародилась смутная тревога. Он осторожно сказал:

— Он шёл очень медленно, казалось, чем-то озабочен, но всё же внимательно помог нам найти дорогу, а потом побежал.

— Побежал? — Чжань Чжао нахмурился. — Куда побежал?

— Это... — С тех пор как Тань Чжифэн поселился в этом переулке, он ни разу из него не выходил. Самое дальнее — дошёл до входа в переулок, но тут же испугался чёрных глаз Бо.

Чжань Чжао обмакнул палец в остатки своего чая и нарисовал на столе простую карту с указанием сторон света и ближайших улиц. Тань Чжифэн вспомнил, в каком направлении он шёл в тот день, и указал за Ворота Алой Птицы.

— Мост Лунцинь, — тихо выдохнул Чжань Чжао. — Благодарю вас. Эта зацепка чрезвычайно важна.

<http://bllate.org/book/14942/1323806>